

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 43-й Воскресенье, 23 Октября 1911 г. Годъ изданія 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ.

Новое чудо милосердія Царицы Небесной.

Епископъ Іосифъ.

Церковная школа на нивѣ духовнаго дѣланія.

Свящ. І. Шанскій.

Графъ Уваровъ о церковной школѣ. Прот. С. И.

Вниманію пастырей Церкви.

Тайна Священника. *С. Кожомскій.*

Изъ писемъ въ редакцію о религіозномъ воспитаніи.

Учитель Г. Егоришинъ.

Противъ сектантовъ.

Официальныя извѣстія.

Объявленія.

И. д. Редактора, протоіерей С. Ильменскій.

Новое чудо милосердія Царицы Небесной.

(Въ г. Ростовѣ Великомѣ).

Нескончаемая лѣтопись дивныхъ дѣлъ милосердія къ намъ Царицы Небесной обогатилась поразительнымъ исцѣленіемъ болящей дѣвочки въ г. Ростовѣ Великомѣ, Ярославской губерніи.

Тщательно провѣривъ всѣ подробности этого исцѣленія, рассказаннаго самою исцѣленною и матерью ея, подтверждаемаго и другими многочисленными свидѣтелями происшедшаго, мы повѣдаемъ объ этомъ по возможности ближе къ простому безхитроственному разсказу самихъ прикосновенныхъ къ сему дѣлу лицъ.

Родители дѣвочки—Сергѣй Максимовичъ и Евдокія Іосифовна Лепешкины—живутъ въ самомъ городѣ Ростовѣ Великомѣ, недалеко отъ вокзала. Семейство небогатое (отецъ занимается извозомъ), но благочестивое и доброе. Уютныя, всегда чистенькія комнатки ихъ маленькаго помѣщенія, достаточно украшеннаго св. иконами, производятъ довольно отрадное впечатлѣніе. Недаромъ говорится: «чистота—роскошь бѣдности». Въ такомъ-то семействѣ выросла необычайно умная и добрая дѣвочка Лиза. 12-го іюля 1909 года ей исполнилось 10 лѣтъ. И въ этомъ же году совершенно неожиданно съ ней приключилась какая-то непонятная и страшная бѣда. Хорошо начавъ учиться въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ, она вдругъ стала какъ-то слабѣть въ успѣхахъ, жаловалась на забывчивость. На праздникъ Благовѣщенія 25 Марта 1909 года она пошла ко всенощной съ отцомъ. Постоявъ нѣсколько, она сказала, что ей какъ-будто просквозило уши. Почувствовала себя не особенно хорошо. Заболѣла головка, потомъ быстро появился жаръ, бредъ, такъ что за обѣдню въ самый праздникъ ужъ итти не могла. Дали хины, но это не помогло. Напротивъ, Лизѣ стало хуже. Что это была за болѣзнь, понять было трудно. Больную какъ-то «бросало всю», точно въ припадкѣ. 26 марта мать съѣздила съ ней въ Яковлевскій монастырь, гдѣ отслужила водосвятный

молебень. Во время молебна и чтенія надъ болящей, она все время металась, домой привезли ее почти безъ памяти. Вслѣдъ затѣмъ у ней вскорѣ же открылись явные припадки—чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе, разъ по 5 и до 10 въ день. Припадки производили ужасающее впечатлѣніе на окружающихъ: дѣвочка каталась по полу,—«бывало, весь полъ искатаетъ», при чемъ билась руками и ногами, кусалась и т. п. Съ трудомъ можно было ее связать. Обращались къ докторамъ, между прочимъ—къ извѣстнѣйшему въ Ростовѣ Л. Я. Богданову, который нашель у дѣвочки сильное малокровіе, упадокъ силъ и велѣлъ ей давать мясную пищу и молоко. Когда все это не оказывало замѣтныхъ успѣховъ для здоровья больной, съ нею стали путешествовать по святымъ мѣстамъ, ближайшимъ къ городу. И это мало помогало, хотя дѣвочка вблизи святынь не чувствовала себя плохо. Св. Таинъ причащалась и къ прочимъ святынямъ подходила безъ всякаго страха и какого-либо нервнаго возбужденія, свойственнаго другимъ припадочнымъ.

2-го августа того же года, когда въ домъ Лепешкиныхъ была принята икона Владимірской Божіей Матери изъ Ростовскаго собора, и послѣ водосвятнаго молебна дѣвочку покропили св. водой, ей стало вдругъ очень тяжело. Видя это, одна изъ взрослыхъ дочерей Лепешкиной даже упрекнула мать, полагая, что напрасно растревожили дѣвочку. Мать оправдывалась, говоря, что никакъ не могла предвидѣть этого, и, конечно, хотѣла совсѣмъ другого, чего естественнѣе было ожидать отъ св. воды, которая для того именно и дается вѣрующимъ, чтобы пользоваться ею во здравіе и освященіе души и тѣла. Неисповѣдимыми судьбами Божіими въ данномъ случаѣ произошло нѣчто неожиданное. Дѣвочка забилась очень сильно—«вверхъ лѣзла». А ее все мочили св. водой. Хотѣли бы и напоить, но никакъ этого было нельзя сдѣлать—изъ опасенія, чтобы она не захлебнулась въ страшныхъ конвульсіяхъ. Поперемѣнно—то мать, то отецъ держали несчастную, оберегая ее отъ возможнаго

увѣчья. Неописуемы были горе и скорбь родительскаго сердца при видѣ столь ужасныхъ страданій несчастной. Но—близка уже была и милость Божія. Однажды, послѣ долгихъ ожиданій конца припадка, измученный держаніемъ бившейся малютки, въ приливъ горькаго отчаянія, отецъ дѣвочки воскликнулъ: *«Матерь Божія, Владычица! Или возьми ее что ли на Свои Пречистыя руки, или намъ создай!»* Едва замолкъ этотъ вопль безысходнаго отчаянія, какъ въ ту же секунду дѣвочка утихла, и, какъ бы въ забытїи, вдругъ изъ ея устъ, тихимъ голоскомъ, но совершенно ясно и отчетливо, какъ бы проговоренныя кѣмъ-то другимъ, послышались слова: *«молись Умиленію Б. М.»* Невозможно описать трепетъ отца, когда до его уха долетѣли эти слова. «Мать! слышала ты?»—обратился онъ къ женѣ, чтобы провѣрить себя. Та подтвердила слышанное мужемъ. Велика была въ эту минуту радость ихъ, хотя это былъ лишь ея первый лучъ, за которымъ наступило немало новыхъ тревожныхъ дней.

Послѣ долгихъ поисковъ, икону «Умиленія» нашли въ приходскомъ храмѣ Благовѣщенія. Священникъ, вынеся икону вмѣстѣ съ тумбою изъ алтаря, отслужилъ молебенъ. Затѣмъ, послѣ молебна онъ посовѣтывалъ еще и исповѣдывать дѣвочку и на другой день приобщить ее Св. Таинъ. Мать и дѣвочка согласились. Послѣ исповѣди о. Константинъ сѣлъ съ дѣвочкою на одну изъ лавочекъ, стоявшихъ въ церкви, и сталъ спрашивать дѣвочку о ея болѣзни. Во время этой бесѣды дѣвочка вдругъ опять стала склоняться головкой назадъ себя, какъ бы въ тихомъ припадкѣ. Видя это, мать ея тотчасъ же стала просить о. Константина—не разспрашивать ее и оставить въ покоѣ, полагая, что эти разговоры, должно быть, утомляютъ и волнуютъ дѣвочку, вызывая повтореніе припадковъ. Между тѣмъ, дѣвочка, впадъ въ забытїе, вдругъ проговорила совершенно ясно: *«вотъ Я тебя теперь и благословила!»* И священникъ, и мать дѣвочки поверглись въ трепетъ и изумленіе, подтвердивъ другъ другу слышанное. Когда дѣвочка вскорѣ

же очнулась совсѣмъ, стали спрашивать ее: *что ты, Лиза, — видѣла что нибудь?*» Дѣвочка подтвердила, что видѣла, какъ пришла вдругъ точно по воздуху икона Божіей Матери съ Младенцемъ на колѣняхъ, и у Младенца яблочко въ рукахъ, при чемъ отъ иконы, озаренной необыкновеннымъ свѣтомъ, послышался голосъ: *«вотъ Я тебя теперь и благословила!..»* Послѣ этихъ словъ все вдругъ опять пропало. Дѣвочка подтвердила, что явившаяся ей икона была точь въ точь похожа на ту, предъ которой они только что служили молебенъ.

Но—удивительнымъ во всѣхъ этихъ событіяхъ знаменіямъ милосердія Царицы Небесной, засвидѣтельствованнымъ столь многими и заслуживающими довѣрія свидѣтелями, все еще не было конца. Припадки дѣвочки сначала было дѣйствительно затихли, или слѣбались совсѣмъ легонькими и рѣдкими, однако—все же не прекращались пока совершенно. Это повергало въ немалое недоумѣніе родителей дѣвочки, и они уже рѣшились было послѣдовать увѣщаніямъ окружающихъ, которые давно совѣтовали свезти дѣвочку въ Ярославль къ болѣе опытнымъ и знаменитымъ докторамъ. Это послѣднее средство они рѣшили испытать въ надеждѣ, что, можетъ быть, и Матерь Божія не противъ такого, такъ сказать, окончательнаго ликвидированія болѣзни, послѣ того какъ въ главныхъ своихъ ужасахъ эта болѣзнь все таки была уже сломлена.

Въ этихъ мысляхъ былъ назначенъ уже и день для отъѣзда въ Ярославль. Но—Царицѣ Небесной было угодно иначе. Рано утромъ, въ день, назначенный для отправки больной, отецъ дѣвочки встаетъ и взволнованно говоритъ: «ну, мать, вы съ Лизой въ Ярославль не поѣдете!..»—«Почему же?»—недоумѣваетъ мать. Отецъ сообщилъ, что видѣлъ удивительный сонъ: будто онъ находится какъ бы въ какомъ храмѣ, гдѣ много какихъ-то святителей, будто ожидавшихъ чего-то или кого-то. Вскорѣ среди этихъ ожидавшихъ началось какъ бы какое-то движеніе, точно вошелъ еще Кто-то важный, и въ ту же минуту послышался откуда-то голосъ: *«не*

надо дѣвочку возить никуда, а надо дѣлать ей ванны, и въ каждую ванну вливать по 5 капель Моей воды, и будетъ здрава!...» Отецъ тотчасъ проснулся въ неизъяснимомъ волненіи и сообщилъ видѣнное женѣ. Поѣздка, конечно, была отложена совсѣмъ. Дѣвочки стали дѣлать ванны (по-просту, въ кадкѣ), вливая въ каждую ванну по 5 капель св. воды, взятой послѣ водосвятнаго молебна. И вскорѣ послѣ этого всякія явленія болѣзни дѣвочки совершенно прекратились. Велика была радость всего этого семейства, удостоившагося столь явной и дивной милости Царицы Небесной. Долгое время милость эта не объявлялась ими открыто, изъ предосторожности, что болѣзнь эта могла повториться. И только спустя довольно времени, когда несомнѣнное и полное исчезновеніе болѣзни было очевидно, счастливое семейство не смущается смѣло и открыто повѣдывать всѣмъ желающимъ дивныя дѣла Господни и неизреченную милость Царицы Небесной.

Въ знакъ благодарности своей, исцѣленная дѣвочка собственноручно прикрѣпила къ иконѣ Божіей Матери вѣночекъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, а родители отъ скудныхъ средствъ своихъ даютъ на свѣчи для возженія предъ иконою за всѣми службами церковными. Икона —размѣромъ 16×13 вершковъ, не очень стариннаго, но недурнаго письма. Что-то особенное, неуловимо-пріятное и приковывающее выражаютъ глаза Божіей Матери, съ густыми, опущенными внизъ рѣсницами, точно живыми, а не написанными.

Благовѣщенскій храмъ посѣщаетъ множество народа для поклоненія новоявленной святыни. Изъ устъ въ уста передаются подробности происшедшаго чуда. Въ послѣднее время идутъ смутные слухи о новыхъ знаменіяхъ благодати Божіей чрезъ ту же икону.

5-го февраля сего года посѣтившій Ростовъ Высокопреосвященный Тихонъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, изволилъ захватить въ Благовѣщенскую церковь для поклоненія св. иконѣ, при чемъ ему была представлена сама исцѣленная дѣвочка, которую Его

Высокопреосвященство ласково принялъ и благословилъ.

О, Владычице! Буди же Тебѣ вѣчная слава за милость сію!

«Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя мнозиати недостойнии... Твоя бо рабы спасаша присно отъ всякихъ лютыхъ»..
Епископъ Иосифъ.

Церковная школа на нивѣ духовнаго дѣланія.

Второклассныя школы были открыты для подготовки учителей въ школы грамоты, каковымъ званіемъ и доселѣ награждаются окончившіе въ нихъ курсъ обученія. Въ свое время нужда въ такихъ учителяхъ была громадная. Припоминается мнѣ то время (лѣтъ 15—16 тому назадъ), когда я собрался открыть школы грамоты въ двухъ деревняхъ ввѣреннаго мнѣ прихода. Какое затрудненіе я испытывалъ въ отысканіи подходящихъ для цѣли учителей! На первый разъ мнѣ пришлось ограничиться тѣми учителями, которыхъ раньше приглашали сами крестьяне для обученія своихъ дѣтей. Это были люди малограмотные и, конечно, безъ всякой педагогической подготовки. Слѣдующею ступеню въ заботахъ объ улучшеніи состава учащихся въ школахъ грамоты было назначеніе въ учителя лучшихъ учениковъ, окончившихъ земскую школу и работавшихъ въ школахъ грамоты подъ моимъ непосредственнымъ и неослабнымъ руководствомъ. И какъ я былъ радъ, когда дождался первыхъ выпускниковъ второклассной школы! Дѣло обученія сразу стало на болѣе правильную дорогу. Среди учителей, вышедшихъ изъ второклассной школы, я наблюдалъ лицъ, весьма преданныхъ своему дѣлу и очень способныхъ. Вотъ примѣръ. Одинъ изъ учителей моей школы грамоты г. К—нъ въ видѣ поощренія за успѣшное преподаваніе былъ переведенъ въ школу грамоты сосѣдняго Х—скаго прихода на повышенный окладъ жалованья. Въ томъ приходѣ было три школы: земская, церковно-приходская и грамоты. Попечителемъ всѣхъ школъ состоялъ видный общественный дѣятель (теперь членъ Государственной Думы), всегда на земскихъ собраніяхъ отдававшій предпочтеніе земскимъ школамъ предъ церковными. Сосѣдь мой священникъ былъ весьма озабоченъ развитіемъ въ своемъ приходѣ

просвѣщенія въ церковномъ духѣ. Ему хотѣлось доказать попечителю, что церковныя школы нисколько не хуже земскихъ тамъ, гдѣ священникъ добросовѣстно относится къ школьному дѣлу. Въ этихъ видахъ онъ настоялъ, чтобы выпускные экзамены въ 1901 году были произведены самимъ попечителемъ школъ совмѣстно во всѣхъ трехъ школахъ. И что же оказалось? Послѣ основательнаго выпрашиванія попечитель школъ пришелъ къ выводу, что ниже всѣхъ по успѣхамъ земская школа, значительно лучше—церковно-приходская и несравненно лучше той и другой—школа грамоты, ввѣренная бывшему ученику второклассной школы, вышеупомянутому г. К—ну. Объ этомъ попечитель школъ во всеуслышаніе докладывалъ потомъ въ губернскомъ городѣ. Концомъ этой исторіи было то, что учитель К—нъ вскорѣ получилъ предложеніе чрезъ попечителя-экзаменатора занять мѣсто въ земской школѣ съ 300 р. окладомъ жалованья противъ получаемыхъ имъ 180 р., хотя тотъ еще и не приобрѣлъ званія учителя начальной школы.

Учители изъ окончившихъ курсъ второклассной школы располагали и своихъ учениковъ по окончаніи курса въ школахъ грамоты продолжать образованіе во второклассныхъ же школахъ. Изъ перваго или втораго выпуска открытой мною Н—ской школы грамоты двое учениковъ поступили во второклассную школу и чрезъ три года у меня въ школѣ грамоты преподавали уже свои учителя. Не могу удержаться, чтобы не рассказать здѣсь объ одномъ случаѣ изъ жизни Н—ской школы грамоты. Приѣзжаю какъ-то въ Н—скую школу грамоты въ сентябрѣ мѣсяцѣ служить молебенъ предъ началомъ занятій. Среди собравшейся деревенской публики невольно обратилъ на себя вниманіе прилично одѣтый молодой человекъ, который особенно усердно молился во время совершенія молебна. По окончаніи службы онъ подходитъ ко мнѣ, принимаетъ благословеніе и спрашиваетъ, узнаю-ли я его. Всмотриваюсь, признаю, какъ будто видѣлъ его гдѣ то, но точно не припомню. Тогда онъ назвалъ свою фамилію. Три или четыре года прошло, какъ онъ—Смирновъ окончилъ курсъ здѣшней школы грамоты, а теперь служить въ канцеляріи Министра Земледѣлія. Сказавши это, Смирновъ добавилъ: «если будетъ какое-нибудь дѣло по министерству земледѣлія, дайте мнѣ, батюшка, знать, я съ удовольствіемъ

Вамъ помогу, такъ какъ меня въ канцеляріи очень любить». Такимъ образомъ ученикъ моей школы грамоты уже общается мнѣ оказать протекцію. Замѣчательнѣе же всего здѣсь то, что эта Н—ская школа грамоты, руководимая окончившими курсъ второклассной школы, развивала свою дѣятельность, можно сказать, среди безпросвѣтной тьмы: деревня Н—ка состояла изъ 70 дворовъ, а грамотныхъ въ ней было человѣка два-три, да и тѣ могли подписать только свою фамилію подъ приговоромъ сельскаго схода. Деревенская школа грамоты, основанная въ 1895 году и давшая въ короткій срокъ двухъ учителей (теперь уже получившихъ званіе учителей народной школы) и одного писца въ министерскую канцелярію, стала въ этомъ отношеніи выше благоустроенной земской школы, существующей въ волостномъ селѣ съ 1867 года и не имѣвшей среди своихъ выпускниковъ ни одного ни учителя, ни писаря.

Свящ. 1. Шанскій.

Графъ Уваровъ о церковной школѣ.

Въ древне римской религіи одинъ изъ главнѣйшихъ боговъ былъ Янусъ, который сначала считался богомъ солнца, а потомъ богомъ войны и мира. Онъ изображался съ двумя лицами.—отсюда его названіе двуличный Янусъ. Мы не беремся разяснить такую загадку языческаго божества, какъ онъ совмѣщаль въ себѣ двѣ непримиримыя противоположности—миръ и войну... Но нѣчто подобное видимъ и въ современной намъ жизни. Человѣка совершенно противоположныхъ направленій и убѣжденій по отношенію къ одному и тому же предмету и сейчасъ называютъ «двуличный Янусъ». Таковъ, напр., графъ А. А. Уваровъ въ отношеніи къ церковной школѣ. Когда-то онъ былъ ярымъ защитникомъ ихъ на уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраніяхъ, теперь не менѣе—ярый противникъ ихъ въ Государственной Думѣ. Прочтите рѣчи графа въ Государственной Думѣ, отпечатанныя имъ въ отчетѣ его избирателямъ и отвѣдъ ему другого члена отъ Саратов. губерніи, священника Н. Ѳ. Лебедева.

Отчетъ избирателямъ за 4 сессію чл. Г. Д. гр. А. А. Уварова.

1) Когда Государственная Дума дошла до отдѣла XIV законопроекта, въ которомъ проектировалось подчиненіе нынѣ существующей церковной школы органамъ Министерства Народна-

го Просвѣщенія, я счелъ обязаннымъ ясно и категорически высказать мое отношеніе къ этому типу школъ:

Въ 26 засѣданіи 26 ноября я выступилъ съ слѣдующею рѣчью:

„Господа народные представители! По вопросу о церковно-приходской школѣ было уже очень много сказано во время общихъ преній. Теперь опять повторяются еще разъ тѣ же самые доводы, которые приводились въ пользу освобожденія церковно-приходскихъ школъ отъ правительственнаго контроля. Мнѣ думается, господа, что въ данное время я обязанъ доложить высокой палатѣ... (*Смѣхъ справа*). Я, господа, считаю Государственную Думу высокой палатой, даже несмотря на то, что въ ней сидитъ Сушковъ. (*Справа шумъ и голоса*: это уже неприлично; очень скверно сказалъ).

Предсѣдательствующій (*звонитъ*). Покорнѣйше прошу не мѣшать оратору. А васъ, членъ Государственной Думы г-р. Уваровъ, прошу отдѣльныхъ лицъ не касаться.

Гр. Уваровъ. Итакъ, господа, я долженъ доложить высокой палатѣ, что по вопросу о церковно-приходской школѣ я нахожусь въ совершенно особомъ положеніи, въ такомъ положеніи, въ которомъ никто не находится, ни одинъ изъ самыхъ коренныхъ защитниковъ церковной школы. Въ Вольскомъ уѣздѣ, представителемъ котораго я являюсь, въ концѣ 80-хъ годовъ, когда еще никто изъ васъ, господа, не думалъ о церковной школѣ, въ Вольскомъ уѣздномъ земствѣ, главнымъ образомъ, братъ нынѣшняго Премьеръ-Министра, Д. А. Столыпинъ, и я, мы вдвоёмъ настояли на томъ, чтобы земство передало всѣ свои школы въ распоряженіе духовенства. Мы желали сдѣлать опытъ того, насколько такая передача земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства будетъ полезна для дѣла народнаго образованія. Мы увлекались при томъ историческими воспоминаніями о томъ времени, когда по всей Руси дѣло образованія лежало въ рукахъ церкви и когда церковь всецѣло завѣдывала нашимъ народнымъ образованіемъ. Этой мыслью мы увлекались, мы думали также, что церковь, имѣя необъятныя богатства своихъ монастырей, церковей и соборовъ, употребить частицу этихъ богатствъ на поддержаніе школьнаго дѣла и расширить это школьное дѣло до такихъ размѣровъ, для которыхъ земство и тогда даже правительство, казна не имѣли средствъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ мы передали всѣ наши школы церкви, и въ теченіе 15 лѣтъ послѣ смерти моего друга Столыпина, я прямо могу категорически сказать, что 15 лѣтъ, только благодаря моей настойчивости, продолжалось усиленное покровительство церковно-приходскимъ школамъ и земствомъ давались на нихъ очень крупныя средства

для такого маленькаго уѣзда, какъ нашъ. И въ концѣ-концовъ, послѣ 15 лѣтъ, я долженъ признать, господа, что послѣ того, какъ мы прикладывали все старанія къ тому, чтобы церковно-приходскую школу развить, дать ей средства, дать ей смыслъ и т. д., и когда мои труды на этомъ поприщѣ даже были отъ Синода особенно благословлены—вотъ у меня въ рукахъ благословеніе Синода,—послѣ 15 лѣтъ я долженъ съ горечью теперь высказать открыто въ высокой палатѣ то, какое я вынесъ изъ этого впечатлѣніе. Господа, у насъ все-таки въ концѣ концовъ, сколько мы ни старались, земская школа стояла гораздо выше школы церковно-приходской. Скажу вамъ отчего: потому, что духовенство интересуется своей церковной школой совершенно лишь съ особыхъ точекъ зрѣнія. Низшее духовенство—уѣздное, мѣстное—интересуется только съ двухъ сторонъ: во первыхъ, является цѣлый рядъ вакансій, на которыя можно помѣщать своихъ дочерей и племянницъ—а вы знаете, у нашего духовенства племянницъ и дочерей масса. (*Тычининъ съ мѣста: какъ не стыдно вамъ, графъ? Слова рукоплесканія и смѣхъ; шумъ справа*).

Предсѣдательствующій. Прошу соблюдать тишину.

Гр. Уваровъ. Съ этой точки зрѣнія они безспорно интересуются школой. (*Голосъ справа: аргументы гдѣ?*). Я не аргументы привожу, а факты изъ своей собственной жизни. (*Отдѣльные возгласы справа*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Въ третій разъ призываю васъ къ порядку.

Гр. Уваровъ. Затѣмъ, господа, при всемъ нашемъ желаніи, не смотря на то, что я съ благословенія Синода, съ разрѣшенія епархіальныхъ властей, прикладывалъ все мои старанія, мы никоимъ образомъ не могли заинтересовать мѣстное уѣздное духовенство въ томъ, чтобы оно преподавало въ своихъ церковныхъ школахъ. Священники охотно преподають въ земскихъ школахъ, въ которыхъ получаютъ извѣстное денежное вознагражденіе; тамъ они интересуются дѣломъ; но тамъ, гдѣ духовное вѣдомство никакихъ пособій не даетъ и требуетъ бесплатнаго преподаванія,—тамъ уѣздное духовенство старается уклоняться отъ него. Это фактъ несчастный, но фактъ вѣрный. Въ земскихъ школахъ, гдѣ священники получаютъ деньги, они съ удовольствіемъ даютъ уроки, а у себя, гдѣ они должны давать уроки даромъ, они уроковъ не даютъ. Но есть, конечно, господа, нѣкоторыя исключенія; есть люди идейные; я помню, у насъ были такіе наблюдатели и такіе идейные священники, которые дѣйствительно интересовались этимъ дѣломъ. Вы знаете, какая ихъ судьба? Какъ только какой-нибудь наблюдатель особенно зани-

мается школьнымъ дѣломъ, особенно занимается школами, особенно близокъ съ земскими людьми—а близость эта необходима, чтобы получать извѣстныя деньги,—первыя послѣдствія: его моментально переводятъ въ какое-нибудь другое мѣсто, потому что, вѣроятно, онъ не подходитъ къ общей картинѣ. Такіе священники, которые дѣйствительно кладутъ свое сердце, всѣ свои желанія на трудъ церковно-школьный, они духовному вѣдомству неуютны. ихъ переводятъ на другія мѣста. Старшіе же, высшіе чины нашей церкви, епархіальная власть совершенно не интересуется этимъ дѣломъ; они интересуются только съ той точки зрѣнія, чтобы какъ можно меньше давать денегъ и какъ можно больше брать денегъ отъ другихъ вѣдомствъ—отъ городовъ, отъ земствъ и отъ правительства, отъ кого хотите, но только своихъ средствъ не давать. Вотъ, послѣ 15 лѣтъ борьбы за церковныя школы, я увидѣлъ, что совершенно напрасно бороться за то вѣдомство, которое само вовсе не желаетъ имѣть эти школы, вовсе не желаетъ имѣть особое вліяніе на дѣло народнаго образованія, которое открыто тяготеетъ этими обязанностями школьнаго дѣла, которое, въ сущности, только славы ради желаетъ этимъ дѣломъ заниматься. Поэтому я въ концѣ-концовъ пришелъ къ убѣжденію, что въ данное время, конечно, не слѣдуетъ говорить о томъ, что мы, будто, посягаемъ, какъ говорилъ преосвященный Евлогій, на право церкви или скорѣе вѣдомства на школы. Нѣтъ, на это право никто не посягаетъ. Напротивъ, я желалъ бы, чтобы церковь этимъ своимъ правомъ воспитывать, своимъ правомъ имѣть свои школы широко пользовалась, но, конечно, пользовалась при этомъ на свои собственныя средства, дѣлала именно такъ, какъ она это дѣлала въ древніе вѣка у насъ на Руси. Развѣ монастыри, соборы и церкви, когда держали разныя школы, когда воспитывали въ нихъ всякихъ людей и т. д., развѣ эти соборы и монастыри требовали вспомоствованій изъ великокняжеской казны? Нисколько. Напротивъ, они сами шли съ своими собственными средствами. Поэтому и въ данное время, если церковь можетъ, хочетъ, желаетъ, дѣйствительно искренно желаетъ, не только славы ради, имѣть свои школы, пускай она имѣетъ ихъ. Такая церковная школа можетъ быть, по моему, совершенно внѣ всякаго посторонняго вліянія, внѣ всякаго правительственнаго надзора, но именно только до тѣхъ поръ, пока эта школа содержится всецѣло на средства церкви, а не на средства земствъ, городовъ и правительства. Разъ она содержится на народныя средства, совершенно ясно и логично, что извѣстный контроль, извѣстное наблюденіе со стороны тѣхъ учреждений, которыя даютъ эти средства, совершенно необходимъ, потому что всякій, кто даетъ свои средства, всякій, кто употре-

бляеть деньги—будутъ ли тѣ деньги народныя, земскія и т. д., будетъ ли то казна, правительство,—всѣ имѣютъ безспорное право наблюдать за тѣмъ, насколько эти деньги расходуются хорошо. Надо сказать, господа что въ данное время самая главная и самая высшая похвала, которую можно сказать церковной школѣ—и это сами защитники ея постоянно говорятъ,—что наша школа церковная ничѣмъ не хуже земской. Да развѣ это похвала? Напротивъ, пускай перковь старается, чтобы ея школа была гораздо выше. Надо, чтобы она могла сказать: наша школа гораздо выше земской. тогда я еще понимаю—почему бы и не употребить на нее народныя средства. Но, чтобы создать извѣстную школу, для которой лучшая похвала—сказать, что она не хуже земской школы, для этого я необходимости не вижу. Я выходилъ на эту кафедру, главнымъ образомъ, для того, чтобы доложить опытъ человѣка, который положилъ 15 лѣтъ своей лучшей жизни на защиту церковной школы и въ концѣ-концовъ пришелъ къ убѣжденію, что нечего ее защищать на томъ простомъ основаніи, что сама перковь, само вѣдомство этой школы не желаютъ, а если желаютъ, то только славы ради. (*Рукопечатанія слова*).

Эта моя рѣчь, въ которой совсѣмъ спокойно и объективно была изложена исторія и судьба церковно-приходской школы въ Вольскомъ уѣздѣ, встрѣтила многія и рѣзкія возраженія особенно со стороны духовныхъ членовъ Государственной Думы; при этомъ представитель Саратовской губерніи о. Лебедевъ *думалъ меня поймать въ неправильномъ изложеніи фактовъ...*

От. Лебедевъ 1 о церковно-приход. школѣ.

Господа. Я думаю, что вопросъ о самостоятельности церковной школы предшествующими ораторами выясненъ съ исчерпывающей полнотой, а посему я намѣреваюсь отнять у васъ нѣсколько времени исключительно для того, чтобы возразить своему земляку, саратовцу гр. Уварову. Онъ съ этого мѣста сообщилъ намъ, что 15 лѣтъ тому назадъ Вольское уѣздное земское собраніе передало свои земскія школы въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Онъ объяснилъ эту передачу тѣмъ, что будто бы земство рассчитывало получить отъ духовнаго вѣдомства всѣ, будто бы, громадныя капиталы монастырей, церквей и другія синодскія суммы и этимъ самымъ развить школьную дѣятельность въ уѣздѣ. На мѣстѣ искренняго земца, какимъ всегда себя представляетъ гр. Уваровъ, я бы не сталъ говорить объ этихъ побужденіяхъ земства, побужденіяхъ чисто меркантильнаго свойства. Я думаю, что изъ факта передачи духовному вѣдомству земскихъ школъ можно сдѣлать выводъ и другой,

именно, тотъ, что, стало быть, въ то время духовное вѣдомство такъ себя зарекомендовало въ дѣлѣ народнаго образованія, что ему можно было довѣрить, и земство ему довѣрило это сложное дѣло. Гр. Уваровъ сказалъ, что надежды на духовное вѣдомство не оправдались; но я спрошу—какія надежды? Именно, на внесеніе своихъ церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ? Да, напрасно они на это и рассчитывали. Я бы понялъ, гг., если бы рѣчь касалась того, что надежды не оправдались въ томъ смыслѣ, что учебно воспитательная сторона школъ послѣ передачи пострадала за эти 15 лѣтъ. Гр. Уваровъ объ этомъ умолчалъ, но намекнулъ, что духовное вѣдомство создало себѣ синекуры, стараясь замѣщать учительскія мѣста своими дѣтьми. Къ счастью, въ моемъ распоряженіи есть докладъ Вольской уѣздной земской управы 43 очередному Вольскому уѣздному собранію. Докладъ подписанъ предсѣдателемъ управы гр. Орловымъ Денисовымъ, и къ этому докладу приложенъ краткій отчетъ о состояніи училищъ. На стр. 58 этого отчета, между прочимъ, сказано, что среди 93 учителей церковно-приходскихъ школъ съ среднимъ образованіемъ, изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій,—трое, изъ окончившихъ курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ—25. Вотъ эти учителя могутъ быть причислены къ дѣтямъ священниковъ. Но я, гг., не вижу особенной бѣды въ томъ, что земство или теперь уже духовное вѣдомство приглашали бы учительницъ, окончившихъ семь классовъ епархіальнаго женскаго училища. Затѣмъ, пострадала ли учебно-воспитательная сторона въ смыслѣ занятій? Изъ того же отчета на стр. 55 мы читаемъ, что изъ старшаго отдѣленія приступало къ испытаніямъ для сдачи экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ объ окончаніи курса всего 719 чел., изъ нихъ удостоено испытательными комиссіями соотвѣтственныхъ свидѣтельствъ 530 мальчиковъ и 178 дѣвочекъ, всего 708. Такимъ образомъ, не удостоено всего только 11 учащихся изъ всѣхъ державшихъ экзамены. Я не хочу утомлять ваше вниманіе сообщеніемъ имѣющихся здѣсь свѣдѣній объ устройствѣ классовъ рукодѣлія и т. д. Я хочу добавить, что въ Вольскомъ у. 88 школъ съ 119 учителями включены въ сѣтъ всеобщаго обученія. Что это такъ, вы всё можете прочитать на стр. 4 правительственнаго законопроекта за № 7857. И вы, гг., до сихъ поръ считали, что это включеніе въ сѣтъ всеобщаго обученія—лучшій показатель того, что школа отвѣчаетъ требованіямъ, и я бы сказалъ, очень строгимъ требованіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Теперь я васъ, гг., спрошу, какому же графу намъ нужно больше вѣрить: графу ли Уварову, наблюдающему положеніе учебнаго дѣла отсюда, издали, или же предсѣдателю Вольской земской управы гр. Орлову Денисову,

который стоит къ этому дѣлу ближе? Гр. Уваровъ, между прочимъ, сказалъ, что каждаго уѣзднаго наблюдателя, который начнетъ „держать руку“ земцевъ, мѣстная епархіальная власть старается убрать, удалить въ худшій приходъ. Я, г.г., не вижу тутъ ничего противоестественнаго, это вполне понятно. Если власть держится точно опредѣленной политики и ведетъ эту политику прямолинейно—а у насъ въ Саратовѣ на счетъ этого очень твердо, вы это знаете—то что же тутъ удивительнаго? Я думаю, что, наоборотъ, скорѣе услышали бы вы упрекъ въ томъ, что такого наблюдателя держать, если бы такіе факты имѣли мѣсто. Вѣдь это вполне, я говорю, естественно, какъ естественно и то, что гр. Уваровъ, въ свое время расположенный къ церковно-приходскимъ школамъ, получилъ въ награду или въ благословіе отъ Святѣйшаго Синода св. Библію, которую зачѣмъ-то онъ принесъ сюда на трибуну,—хвалиться ли этимъ или нѣтъ, не знаю— но вполне естественно, что, когда гр. Уваровъ сталъ противникомъ церковныхъ школъ, его удалили изъ членовъ училищнаго совѣта. Но я долженъ вамъ сказать вотъ что: гр. Уваровъ не упомянулъ, кого же онъ имѣлъ въ виду, какого наблюдателя? Когда онъ кончилъ рѣчь, и я его объ этомъ спросилъ, онъ мнѣ сказалъ: от. Александръ Знаменскій. Я, г.г., былъ очень удивленъ, и вы поймете мое удивленіе, если я вамъ скажу, что этотъ священникъ, бывшій наблюдателемъ въ Вольскомъ у., дѣйствительно въ свое время очень много потрудившійся для церковно-школьнаго дѣла, былъ черезъ годъ послѣ передачи земствомъ своихъ школъ въ духовное вѣдомство перемѣщенъ. Но куда? Въ лучшій приходъ этого уѣзднаго гор. Вольска, гдѣ онъ состоитъ членомъ уѣзднаго отдѣленія и благочиннымъ церковей этого города. Я думаю, г.г., что здѣсь можно поставить точку. (*Рукоплеканія на отдѣльныхъ камняхъ справа; голоса слева: слабо; слабовато, отецъ*).

Отвѣтная рѣчь о. Лебедева напечатана со стенограммы, любезно имъ присланной намъ. Въ своемъ отчетѣ избирателямъ графъ умалчиваетъ о ней и только говоритъ имъ: возражать о. Лебедеву я считалъ бесполезнымъ, предоставляя всецѣло моимъ избирателямъ рѣшить, правъ ли я въ моемъ коренномъ измѣненіи взглядовъ на церковную школу и отступилъ ли я хотя въ чемъ-нибудь отъ истины, рассказывая съ кафедръ Государственной Думы исторію церковной школы въ Вольскомъ уѣздѣ».

О. Лебедевъ пишетъ намъ: судите сами, благородно ли поступилъ графъ Уваровъ когда, помѣщая свою рѣчь, цѣликомъ, про мою рѣчь только сказалъ: „о. Лебедевъ думалъ меня поимать въ неправильномъ изложеніи фактовъ... возражать ему я считалъ бесполезнымъ“ и т. д. Намъ думается, что подчеркну-

тымъ выраженіемъ графъ Уваровъ самъ себя поймалъ. Такъ могутъ выражаться только тѣ, которыхъ, дѣйствительно, нужно было въ чемъ то уловить.

Прот. С. И.

Вниманію пастырей Церкви!

Предлагаемъ вниманію нашихъ читателей, преимущественно пастырей церкви, чудный назидательный рассказъ изъ жизни священника— „Тайна Священника“. Рассказъ этотъ послужитъ отчасти предметомъ вступительнаго слова редактора, которое пока остается еще за нами въ долгу.

Тайна Священника.

О. Іоаннъ пользовался искреннимъ уваженіемъ у всѣхъ жителей того уѣзднаго города, въ которомъ онъ былъ приходскимъ священникомъ и законоучителемъ. Въ немъ было и смиреніе служителя Божія, и достоинство христіанскаго пастыря. Въ дѣлахъ житейскихъ онъ былъ кротокъ и незлобивъ, а въ дѣлахъ своего священнаго служенія ревностенъ. Онъ горячо любилъ свой храмъ, старательно украшалъ его, вступалъ въ него всегда съ радостію и благоговѣніемъ.

Жена о. Іоанна была добрая и почтенная женщина, которая безъ излишней суетливости соблюдала въ домѣ образцовый порядокъ и поддерживала достатокъ. На встрѣчу мужу, когда онъ возвращался изъ церкви или изъ училища, она выходила съ двумя малютками—сыновьями и вмѣстѣ съ ними принимала отъ супруга священническое благословеніе.

Долго свѣтильникъ милости Божіей горѣлъ надъ о. Іоанномъ, и радостенъ былъ взглядъ его ясныхъ, голубыхъ глазъ, и полно благодушной привѣтливости его обращеніе съ людьми. Какъ вдругъ этотъ свѣтильникъ погасъ, и о. Іоаннъ началъ испытывать бѣдствія и страданія!

Въ одинъ зимній вечеръ по городу пронеслась страшная вѣсть объ убійствѣ помѣщика Иванова. Этотъ помѣщикъ проживалъ въ пустынной улицѣ, которую зовутъ Дворянской. Здѣсь было нѣсколько старинныхъ барскихъ домовъ, низкихъ, но просторныхъ, зачастую стоящихъ пустыми, но окруженныхъ широкими дворами и большими садами. Въ одномъ изъ такихъ

домовъ и жить названный помѣщикъ, имѣя около себя только одного стараго слугу.

Этотъ слуга относился къ своимъ обязанностямъ довольно безопасно и на всѣ убѣжденія быть старательнѣе отвѣчалъ: «Ничего! и такъ сойдетъ». Если же отъ его небрежности происходила для хозяина какая-нибудь непріятность, то онъ говорилъ: «Ну чтожь мнѣ дѣлать? вѣдь мнѣ не разорваться!» Этотъ слуга, не спросившись у своего господина, отправился въ тотъ вечеръ въ распивочное заведеніе, размышляя, по обыкновенію, что дома «сойдетъ и безъ него». Возвратившись послѣ двухчасовой отлучки, онъ былъ готовъ оправдаться отъ всѣхъ возможных упрековъ и обвиненій. Поэтому онъ смѣло вошелъ за приказаніями въ кабинетъ господина. Но то, что онъ увидѣлъ здѣсь, привело его въ неописанный ужасъ. Помѣщикъ Ивановъ лежалъ на полу кабинета среди лужи крови. Оправившись отъ перваго испуга, слуга поспѣшилъ въ полицію и заявилъ о случившемся.

Немедленно на мѣсто происшествія прибылъ полицейскій приставъ. Онъ осмотрѣлъ трупъ убитаго, кровавыя брызги, покрывшія столъ и кресла, пятна отъ окровавленныхъ рукъ, затворявшихъ дверь... Онъ сдѣлалъ допросъ слугѣ убитаго, при чемъ обнаружилось, что въ то время, когда слуга отправлялся на свою прогулку, къ дому помѣщика Иванова подходилъ священникъ, извѣстный всему городу о. Іоаннъ.

Полицейскій приставъ немедленно поспѣшилъ къ о. Іоанну, домъ котораго былъ недалеко. Никѣмъ не замѣченный, онъ зашелъ въ прихожую и здѣсь натолкнулся на обстоятельства, имѣвшія очевидную связь съ только что совершеннымъ убійствомъ. Въ прихожей священника висѣла теплая ряса, мѣхомъ наружу; изъ внутренняго кармана этой рясы торчалъ ножъ, покрытый запекшеюся кровью, по свѣтлому бѣличьему мѣху видѣлись слѣды кровавыхъ рукъ, которыя, очевидно, были вытираемы объ этотъ мѣхъ. Все это приставъ, какъ человѣкъ опытный и зоркій, успѣлъ быстро осмотрѣть, пользуясь свѣтомъ маленькаго фонаря, который по вечерамъ онъ всегда носилъ съ собою.

Когда затѣмъ онъ вошелъ въ залу, его встрѣилъ самъ священникъ, встрѣтилъ хотя и радушно, но съ нѣкоторымъ смущеніемъ и безпокойствомъ. Когда потомъ приставъ спросилъ у священника, былъ ли онъ сегодня у помѣщика Иванова, то о. Іоаннъ вздрогнулъ какъ бы отъ приближенія бѣды; впрочемъ, отвѣчалъ безъ колебанія, что былъ.

— Знаете ли вы, что случилось съ Ивановымъ послѣ вашего посѣщенія? спросилъ затѣмъ приставъ.

Отъ этого вопроса о. Іоаннъ пришелъ въ очевидное волне-

ніе и не зналъ—сказать ли *да*, или сказать *нѣтъ*; въ своемъ замѣшательствѣ онъ говорилъ:

— Да... знаю... нѣтъ... не знаю.

Приставъ счелъ нужнымъ подготовить о. Іоанна къ самому неприятному для него вопросу.

— Повѣрьте, батюшка,—сказалъ онъ—что я высоко цѣню во всемъ известную добродѣтель вашу, что только долгъ службы заставляетъ меня допрашивать васъ; впрочемъ, я надѣюсь, что вашъ отвѣтъ отклонить отъ васъ всякое подозрѣніе...

— Исполняйте свой долгъ,—глухимъ голосомъ отвѣчалъ священникъ.

— Я хочу васъ спросить, чья ряса виситъ въ вашей прихожей? Конечно, ваша? Если ваша, то откуда на ней кровавыя пятна и въ ея карманѣ окровавленный ножъ?

— Какъ? съ ужасомъ вскрикнулъ священникъ. Не можетъ этого быть!

Съ этими словами онъ вскочилъ, чтобы ѣхать по направлению къ прихожей. Но приставъ остановилъ его и, взявъ со стола свѣчу, спокойно пошелъ впередъ. Въ прихожей онъ указалъ священнику на все, что раньше замѣтилъ, и спросилъ, какъ объяснить это.

О. Іоаннъ былъ пораженъ и подавленъ. Въ объясненіе, откуда въ карманѣ его рясы окровавленный ножъ, почему на ней кровавыя пятна, онъ не сказалъ ничего, а только въ жестокой борьбѣ говорилъ самъ съ собою:

— *Отъ Тебя обличеніе мое, Господи! Кто суду Твоему воспротивится? Въ сквернѣ омочилъ меня Ты; возмушалась мною и одежда моя* (Іов. 9, 31).

Полицейскій приставъ на мѣстѣ описалъ все, найденное у о. Іоанна, и все, слышанное отъ него и удалился.

На другой день весь городъ говорилъ о томъ, что въ убійствѣ Иванова обвиняется о. Іоаннъ. Его неизмѣнные почитатели отказывались этому вѣрить. Прочіе удивлялись или тому, что такое преступное дѣло нашло доступъ къ такой прекрасной душѣ, или тому, что преступныя наклонности такъ долго скрывались будто бы у священника подъ покровомъ притворства и лицемѣрія.

О. Іоаннъ, простоявшій на молитвѣ большую часть ночи и только подъ утро забывшійся сномъ, проснулся отъ стука въ дверь его комнаты. Когда онъ поднялся съ постели и отворилъ дверь, то увидалъ предъ собою разстроенную и заплаканную жену. Она стала умолять его, чтобы онъ разсказалъ, что съ нимъ случилось вчера.

О. Іоаннъ движеніемъ рукъ отстранилъ отъ себя плачущую супругу и отвернулся отъ нея.

— Не спрашивай,—сказалъ онъ женѣ: не смѣй спрашивать меня объ этомъ.

— Какъ же мнѣ не спрашивать тебя объ этомъ? отвѣчала жена. Я столько лѣтъ была тебѣ любящей супругой, за счастье почитала служить тебѣ... И вдругъ я слышу, что весь городъ обвиняетъ тебя въ убійствѣ!

При этихъ словахъ она заплакала.

— Какъ могу я не знать—виновенъ ли ты, или правъ? продолжала она потомъ. Я мать дѣтей твоихъ. Когда они вырастутъ и будутъ спрашивать меня, былъ ли ихъ отецъ преступникомъ, или нѣтъ, что мнѣ отвѣчать?

При этихъ словахъ она снова залилась слезами и всеѣмъ тѣломъ задрожала отъ рыданій.

Отъ воспоминаній о дѣтяхъ и о. Іоаннъ горько заплакалъ, но потомъ, овладѣвши собой, вытянулся во весь ростъ и, ударяя себя въ грудь, сказалъ:

— Моимъ дѣтямъ, когда они вырастутъ, скажи, что ихъ отецъ былъ честенъ, что никогда не только человѣческою кровью, но и неграведнымъ приобрѣтеніемъ не осквернилъ онъ своихъ рукъ.

— Значитъ, ты можешь оправдаться отъ обвиненій, которыя на тебя возводятъ, можешь объяснить обстоятельства, которыя наводятъ на тебя подозрѣніе?

Такъ говорила супруга о. Іоанна, разумѣя окровавленный ножъ, найденный въ кармацѣ ясы, и кровавыя пятна на ея мѣху.

— Не могу,—глухимъ голосомъ, поникши головой, отвѣчалъ о. Іоаннъ: не долженъ объяснять, не могу оправдаться. Господь, Которому я служу, какъ рабъ неключимый, запечаталъ уста мои, возбраняетъ языку моему, и Самъ обвиняетъ меня. Могу ли противиться Ему, и если противостану, то не лишусь ли и послѣдней надежды на Его оправданіе?..

Въ этотъ же день о. Іоаннъ, какъ состоящій подъ слѣдствіемъ, былъ подвергнутъ домашнему аресту и чрезъ то лишился возможности отлучаться изъ города и выходить изъ дому.

Неутѣшная скорбь жены, вопли маленькихъ дѣтей, плакавшихъ по примѣру матери, поколебали о. Іоанна...

На третій день послѣ того несчастнаго вечера онъ позвалъ жену въ свой кабинетъ и сказалъ ей таинственно:

— Немедленно поѣзжай въ губернской городъ. Явись къ святителю, проси у него состраданія къ дѣтямъ нашимъ. Отдай ему письмо и непременно въ его собственныя руки. Кромѣ

тебя, я никому не могу поручить этого. Здѣсь тайна, которую я могу отчасти открыть только архипастырю. Заклинаю тебя Богомъ, не поддавайся любопытству, и какъ это письмо, такъ и отвѣтъ на него соблюди не распечатаннымъ.

Черезъ двое сутокъ послѣ этого жена о. Іоанна, прѣбавши въ губернской городъ, была уже у архіерея. Онъ сначала прочиталъ письмо, которое она подала ему, потомъ выслушалъ мольбу, которую она со слезами принесла ему за себя и за своихъ дѣтей.

Острый взглядъ этого строгаго подвижника загуманился, и на глазахъ его навернулись отвѣтныя слезы. Онъ ушелъ во внутреннія комнаты, чтобы написать о. Іоанну отвѣтъ, черезъ нѣсколько минутъ возвратился оттуда и передалъ просительницѣ запечатанный конвертъ. При этомъ онъ сказалъ ей нѣсколько словъ ободренія на случай бѣдствія и, благословляя ее, преподдалъ ей такое наставленіе:

— Въ искушеніи яви твердость, докажи, что ты по достоинству сдѣлалась супругою священника.

Когда о. Іоаннъ дрожащими руками вскрылъ конвертъ, привезенный женою его отъ архіерея, то нашелъ въ немъ свое собственное письмо съ такою резолюціей архипастыря: „Достолюбезный о. Іоаннъ! Да не беспокоитъ тебя участь семьи. И послѣднее свое раздѣлю я съ нею. Тебѣ же отъ Божественнаго Пастыреначальника нашего Іисуса Христа подается вѣнецъ мученичества за дѣло Божіе. Прими сей даръ съ радостію, яко залогъ вѣчной жизни и вѣчной славы. Радуюсь, что Господь далъ тебѣ не только въ Него вѣровать, но и по образу Его страдать“.

Такой отвѣтъ не обѣщаль хорошаго оборота для дѣла о. Іоанна, но онъ укрѣпилъ его вѣру и преданность волѣ Божіей. Съ этихъ поръ о. Іоаннъ переносилъ свои несчастія твердо, хотя, какъ увидимъ, до извѣстнаго предѣла.

Вотъ, у воротъ его дома остановилась телѣга съ двумя этапными солдатами, которые должны были препроводить о. Іоанна въ губернской тюремный замокъ.

Священникъ, укрѣпленный молитвой и вѣрой, спокойно одѣлся въ дорожное платье, положилъ три поклона передъ иконами, благословилъ и поцѣловалъ малютокъ—сыновою и наконецъ, подошелъ къ женѣ.

Онъ собирался благодарить ее за то, что она была ему вѣрною подругой жизни, что она доставляла ему семейное счастье; собирался сказать ей, что она вѣчно, вѣчно будетъ жить въ его сердцѣ; но она бросилась ему на шею и рыданіями заглу-

шила всё его слова. Она умоляла его не покидать ея, разрѣшить эту тайну, которая нависла надъ нимъ страшной тучей.

— Нелзя! строго и твердо сказалъ священникъ. Это дѣло не въ нашей волѣ. Тутъ Богъ повелѣваетъ.

Съ этими словами онъ осторожно, но рѣшительно высвободился изъ объятій жены и вышелъ на улицу къ ожидавшимъ его солдатамъ. Онъ просилъ только у нихъ сдѣлать остановку подлѣ той приходской церкви, гдѣ онъ служилъ, и они это обѣщали.

Черезъ минуту послѣ сего священникъ входилъ въ церковь, въ которой его заботами и трудами все было устроено и приведено въ лучшій противъ прежняго видъ. Онъ окинулъ взглядомъ позлащенный иконостасъ: на немъ взорамъ вѣрующаго представлялся ликъ Христовыхъ свидѣтелей.

— Вотъ, они, подвижники за вѣру Христову,—подумалъ священникъ. *Ини избіени быша,—друзіи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узами и темницею,—каменіемъ побіени быша,—убійствомъ меча умроша, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающаеся и въ горахъ и въ пропастьхъ земныхъ.* Надъ всѣми же ими—съ распростертыми руками и пригвожденными дланями—Самъ Начальникъ и Совершитель вѣры Иисусъ, вмѣсто предлежавшей Ему радости претерпѣвшій посрамленіе и крестъ. А ты, недостойный служитель алтаря, ты еще и не подвизался до пролитія крови. Иди же, иди съ терпѣніемъ на предстоящій тебѣ подвигъ.

И, говоря это самому себѣ, о. Іоаннъ почувствовалъ новый приливъ бодрости и силы. Облобызавъ престоль и приложившись къ иконамъ, онъ вышелъ изъ церкви и сказалъ своимъ проводникамъ:

— Теперь везите меня, куда вамъ приказано.

Въ губернскомъ городѣ о. Іоаннъ былъ неоднократно подвергаемъ допросамъ. Если его спрашивали, признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ убійствѣ Иванова, то онъ отвѣчалъ, что не признаетъ. Если его спрашивали, кто убилъ Иванова, то онъ или молчалъ или молился, говоря про себя: «Господи, сохрани! Господи, подкрѣпи!» Если отъ него требовали объясненія обстоятельствъ, которыя служили уликами противъ него, то онъ говорилъ, что ничего не можетъ въ этомъ объяснить, что Господь заградилъ ему уста.

Въ заключеніе всего онъ былъ приговоренъ за убійство, въ которомъ обвинялся, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылке въ каторжныя работы.

О. Іоаннъ приготовилъ себя, казалось, ко всему. А между тѣмъ, въ состоявшемся о немъ приговорѣ было нѣчто такое, что

онъ упускалъ изъ виду, но потомъ поразило его ужасомъ, породило въ немъ мучительныя тревоги и исторгало изъ устъ его слова ропота: въ «лишеніе правъ состоянія» входило запрещеніе о. Іоанну священнослуженія.

Потомъ отъ него потребовали дать подписку въ томъ, что онъ не будетъ ни совершать богослуженія, какъ священникъ, ни благословлять, ни одѣваться, какъ священникъ. Онъ далъ въ этомъ подписку. Но эта была послѣдняя капля, переполнившая чашу страданія. Доселѣ о. Іоаннъ все выносилъ безропотно и твердо, а этого не вынести.

Онъ застоналъ, сталъ ломать руки и, обращаясь къ иконѣ Спасителя, безумно закричалъ:

— Господи! за что?.. за что Ты отвергаешь меня, чтобы я не священнодѣйствовалъ предъ Тобою? И онъ съ громкимъ воплемъ упалъ на лицо.

Прошло еще нѣсколько дней, и о. Іоаннъ, въ одной партіи съ другими преступниками, отправился на мѣсто назначенія. Тяжелъ былъ этотъ путь. Нужно было пройти не одну тысячу верстъ. Тяжела была и работа въ рудникахъ, къ которой опредѣлили о. Іоанна по прибытіи на мѣсто. Но легче ему было шагать въ безпредѣльную даль, легче исполнять тяжелую работу, чѣмъ оставаться одному съ своими думами. Во время тяжелой дороги или трудной работы онъ поневолѣ думалъ только объ отдыхѣ и о ночлегѣ; но какъ скоро прекращались трудъ и страданія тѣла, начинались страданія души. Господи! восклицалъ въ такихъ случаяхъ о. Іоаннъ: за что отвергъ ты меня, чтобы не служить мнѣ предъ Твоимъ престоломъ?

(До слѣд. №-ра).

Изъ писемъ въ редакцію.

О религіозномъ воспитаніи.

Высокоуважаемый Отецъ Редакторъ!

Простите, что я вступаю въ настоящій моментъ въ письменную бесѣду съ Вами по интересующему всегда Васъ вопросу— о религіозномъ воспитаніи въ школахъ. Этотъ приемъ обмѣна мыслями съ Вами я нахожу наилучшимъ, чтобы, во-первыхъ, высказаться болѣе обдуманно и положительно и, во-вторыхъ, не отрывать Васъ отъ сложныхъ обязанностей. Я человекъ свободный, а вы нѣтъ.—Когда бы я ни посѣщалъ Васъ, я всегда видѣлъ на лицѣ Вашемъ усталость, утомленіе, заботу о выполненіи многихъ предстоящихъ своихъ дѣлъ. Вотъ это обстоятельство да послужитъ мнѣ оправданіемъ.

Вопросъ, всегда волновавшій Васъ, о религіозномъ воспитаніи, какъ Пастыря и Законоучителя, близокъ и мнѣ, какъ учи-

телю и семьянину, главѣ многочисленнаго семейства. Вамъ хорошо извѣстно, что у меня 7 дѣтей и что въ должности учителя различныхъ школъ: сельскихъ, городскихъ (начальныхъ) въ уѣздныхъ городахъ двухъ губерній,—Симбирской и Саратовской, а также въ низшемъ классѣ одного изъ средне-учебныхъ заведеній и, наконецъ, двухъ мѣстныхъ городскихъ училищъ, т. е., такъ называемыхъ начальныхъ школъ высшаго типа, я состою уже 27-й годъ. Это даетъ мнѣ несомнѣнное право сказать свое сильное слово о воспитаніи.

Наблюденія въ сельской жизни и въ жизни ея школы показывали мнѣ, что дѣти нашихъ крестьянъ—русскихъ, мордвы и чувашъ—еще до поступленія въ школу имѣютъ болѣе или менѣе сносное религіозное воспитаніе. Они съ большою любовью изучаютъ Законъ Божій въ школѣ, охотно ходятъ въ церковь и молятся Богу, глубоко воспринимаютъ слово Божіе, изъ чьихъ бы устъ оно ни исходило; они глубже вѣрятъ въ святость Божественнаго ученія и въ самый авторитетъ Законоучителя и учителя. Словомъ, сердца ихъ—тучная и обильная почва для сѣмени—Божественнаго слова. Почва готова, были бы только сѣятели и сѣмена. Но, къ сожалѣнію, я наблюдалъ, что наши сельскіе священники далеко не одинаково усердно предаются своему долгу, зачастую отвлекаясь своими приходскими и хозяйственными дѣлами, а иногда они часто и безъ видимой причины не посѣщаютъ школы, такъ что нерѣдко учителю приходится скорбѣть душою за ихъ отсутствіе въ школѣ, а иногда даже и принимать побудительныя мѣры или самолично замѣнять о. Законоучителя, ведя за него уроки Закона Божія. Но вѣдь послѣднее возможно только съ обоюднаго согласія, въ противномъ же случаѣ могутъ быть (и бываютъ) неприятели для слишкомъ усерднаго учителя. Обыкновенно батюшка, долго не посѣщавшій почему-либо уроковъ въ школѣ (разумѣю школу земскую), начинаетъ затѣмъ второпяхъ наквитывать пропущенное время, скача, какъ говорится, на почтовыхъ. Но, скажите, возможно ли, допустить ли, цѣлесообразно ли это въ дѣлѣ религіознаго воспитанія и вразумительнаго изученія столь важнаго предмета, какимъ есть Законъ Божій въ начальной да и вообще въ школѣ? Батюшка, пропустившій уроки, торопится вознаградить потерю, наказываетъ дѣтей за невыученный слишкомъ большой урокъ, и этимъ, конечно, мутитъ духъ ребенка, вселяетъ въ него нелюбовь къ изученію доселѣ интересовавшаго его и религіозно воспитывавшаго ученія. Въ этомъ я всегда видѣлъ пагубу для дѣтей. Что касается наказаній всякаго рода въ школѣ, то я скажу, что всегда былъ и есть противникомъ ихъ, а тѣмъ болѣе нахожу вредными ихъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія ребенка. Для

успѣха религіознаго воспитанія никоимъ образомъ не можетъ служить и отмѣтка.—баллъ за отвѣтъ ученика и даже экзамень. Все это есть пагуба! Отмѣтки, родившіяся въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, проникли и въ начальную сельскую (земскую и церк.-приходскую) школу. Онѣ и здѣсь укоренились прочно. Ихъ любятъ родители ихъ дѣти, и въ особенности сами преподаватели, для которыхъ онѣ же самыя составляютъ и великое зло. Ставя ихъ, мы воспитываемъ въ дѣтяхъ зависть, гордость, озлобленность, ревность и, вообще говоря,—все вредное въ душѣ ребенка. Я увѣренъ, что школьныя отмѣтки—зло. И пора бы намъ придти къ уничтоженію его ¹⁾.

Что касается кореннаго нашего вопроса о религіозномъ воспитаніи въ школѣ, то нужно замѣтить, что въ настоящее время въ особенности ему удѣляется немного мѣста. Я вполне согласенъ съ Вами, что оно должно быть не только въ рукахъ о.о. законоучителей, но также и учителей. Послѣдніе не должны упускать случая, бесѣдуя о видимой природѣ, чтобы внушить авторитетно дѣтямъ, что все это происходитъ отъ Бога, Творца и Промыслителя. При изученіи естественныхъ наукъ необходимо напоминать объ этомъ тамъ, гдѣ умъ ребенка поражается „величіемъ природы“, красотой ея и цѣлесообразностью устройства. Всякій учитель долженъ это дѣлать, такъ какъ слово его, сказанное авторитетно, глубоко западаетъ въ душу ребенка, оставаясь въ ней на всю жизнь. Учитель, поступающій такъ, всегда будетъ авторитетнѣе въ глазахъ ученика, его слово несомнѣнно возвышаетъ и другой авторитетъ—о.о. законоучителя и преподаваемаго имъ предмета Закона Божія. Учитель въ дѣлахъ религіознаго воспитанія долженъ рука-объ-руку идти,—гдѣ только возможно на его урокахъ,—съ о.о. законоучителемъ. Иначе и допустить невозможно. Учитель, посягающій на умаленіе величія Божія, видимаго въ Его твореніи,—безумецъ. Онъ никогда не будетъ авторитетомъ среди учениковъ, требующихъ отъ школы и религіознаго воспитанія, во-первыхъ. Въ жизни своей мнѣ не приходилось видѣть учителей, сѣющихъ невѣріе, и я думаю, что нѣтъ таковыхъ въ школахъ. Что касается, такъ сказать, религіозной настроенности и силы, степени ея, то, конечно, она бываетъ различна въ людяхъ, что само-собою понятно. Вѣдь и священники далеко не одинаковы.

Я не думаю, чтобы нашелся такой учитель, который, приступая къ изученію естественной исторіи, на вступительной своей бесѣдѣ не упомянулъ и особеннымъ образомъ не подчеркнул бы въ сознаніи ребенка словъ: «будемъ изучать міръ, сотворен-

¹⁾ Не преувеличиваете ли зло отъ отмѣтокъ?

ный Богомъ и управляемый Имъ. Эти слова и должны быть всегда памятны дѣтямъ.

Точно такъ же и при чтеніи статей чисто бытового содержания, при чтеніи басенъ и стиховъ религіозно-проникнутому учителю ни что не можетъ мѣшать говорить о Богѣ, и приличное мѣсто для этого всегда найдется въ бесѣдахъ учителя съ учениками.

Ни что такъ не дѣлаетъ прочнымъ воспитаніе и обученіе, какъ связь предметовъ, ихъ цѣльность, ихъ взаимное пополненіе другъ друга. Таковы и должны быть основы религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія въ школахъ.

Совершенно другой вопросъ долженъ быть, какъ способствовать въ большей степени религіозной настроенности самихъ насъ, учителей.

По этому обширному и важному вопросу я считаю не лишнимъ подѣлиться съ Вами тѣми впечатлѣніями, какія вынесены мною съ Саратовскихъ учительскихъ общеобразовательныхъ курсовъ, бывшихъ въ этомъ году, должную дань признательности за которыя приношу Саратовскому Губернскому Земству и Директору Народныхъ училищъ А. П. Карпову.

Нисколько не касаясь прочихъ читанныхъ здѣсь лекцій г.г. профессорами, я подѣлюсь впечатлѣніями, вынесенными съ лекцій по психологіи, читанныхъ свѣтскимъ лицомъ, преподавателемъ духовной семинаріи г. Соколовымъ.

Въ своихъ чудныхъ лекціяхъ этотъ современный апостолъ предъ многочисленною аудиторіей (до 600 чел.) учительницъ и учителей совершенно душевно изложилъ намъ пространную исторію педагогической психологіи. Съ горячей любовью произнесенное имъ слово не могло не проникнуть въ сердца слушателей, жаждающихъ истиннаго просвѣщенія, съѣхавшихся сюда ради этого за сотни верстъ, существовавшихъ здѣсь на самые послѣдніе гроши ради самосовершенствованія. Это были свѣтильники, для которыхъ не доставало масла. И здѣсь они нашли его, благодаря немеркнущему свѣту истины и человѣческому разуму. Они познали величіе Божіе въ дѣлахъ и словахъ Его подвижниковъ, служителей-жрецовъ чистой науки.

Г. Соколовъ ознакомилъ аудиторію съ біографіями и мыслями великихъ педагоговъ и мыслителей (Песталоцци, Руссо, Яна-Амоса-Каменскаго, Дистервега, Канта и др.), направленными на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей и подраставшихъ современныхъ ихъ поколѣній. Какъ много идейнаго и прекраснаго въ біографіяхъ великихъ мировыхъ педагоговъ! Какъ много Божественнаго въ ихъ жизни и дѣятельности! Какъ высоко ихъ ученіе, ученіе въ религіозномъ смыслѣ! Кто изъ слушателей и

слушательницъ невънесъ изъ этой аудиторіи (въ особенности съ лекцій г. Соколова) чувства высокаго религіознаго подъема?

Намъ остается отъ души пожелать, чтобы подобныя лекціи въ аудиторіяхъ народныхъ учителей имѣли почетное мѣсто и въ будущемъ времени.

Учитель Г. Егоришинъ.

Отъ редакціи. Охотно даемъ мѣсто письмамъ о религіозномъ воспитаніи въ нашихъ школахъ. Вопросъ этотъ очень важный, и намъ желательно ознакомиться, о чемъ бесѣдоваль талантливый лекторъ на урокахъ педагогич. психологіи съ учителями земскихъ школъ.

ПРОТИВЪ СЕКТАНТОВЪ. *)

Духовное оружіе.

Часто приходится слышать отъ возмущенныхъ сектантской пропагандой и кощунствомъ, православныхъ, что сектантовъ надо преслѣдовать закономъ, наказывать, чтобы «имъ не было повадно». А нѣкоторые и сами не прочь расправиться съ ними силой. Но братья православные! помните, „что оружія воинствованія нашего не плотскія (2 Кор. 10, 4). Правда, мы не должны спокойно сносить кощунство сектантскихъ проповѣдниковъ и равнодушно смотрѣть, какъ они хитростью и порой обманомъ отвлекаютъ сердца простодушныхъ нашихъ братьевъ. Мы должны бороться съ ними; но оружіемъ духовнымъ. Первымъ и главнымъ духовнымъ оружіемъ является слово Божіе: ибо „оно живо и дѣйственно и острѣ всякаго меча обоюдоостраго“ (Евр. 4, 12). Изучай же, братъ, это слово подъ руководствомъ наставниковъ Церкви (Евр. 13, 17) и имъ обличай сектантскія измышленія.— Другимъ также сильнымъ духовнымъ орудіемъ въ борбѣ съ сектантскимъ соблазномъ является твоя собственная нравственная чистота, твоя добрая жизнь. Помни, что плевелы на нивѣ не могутъ заглушить во время возросшихъ и окрѣвшихъ добрыхъ сѣмянъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ къ христіанамъ: „Я хочу васъ просить объ одномъ—именно, чтобы вы унимали тѣхъ, кто богохульствуетъ или хулить святую вѣру нашу. Если ты услышишь, что кто нибудь на распутьѣ или на площади хулить Бога или святую вѣру нашу, подойди, сдѣлай ему внушеніе. До самой смерти борись за истину и Господь будетъ поборать за тебя. Раздѣлимъ между собою заботу о спасеніи заблуждающихся. Если увидимъ, что упалъ осель, то всѣ спѣшимъ про-

*) Съ настоящаго №-ра мы открываемъ особый отдѣлъ „Противъ сектантовъ“: отвѣты изъ слова Божія на разные недоумѣнные вопросы. *Ред.*

тянуть руку, чтобы поднять его на ноги; а о гибнущих людях не заботимся. Хулящій святую вѣру нашу, тотъ же упавшій осель; подойди же, подними его словомъ, и дѣломъ, и кротостью.. пусть разнообразно будетъ лекарство“

Что нужно для нашего спасенія?

Во 1-хъ,—вѣровать и креститься; ибо только тотъ, „кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ“ (Мр. 16, 16); и «кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царство Божіе» (Іоан. 3, 5).

Во 2-хъ,—необходимо быть вѣтвью на лозѣ—Христѣ. „Я есть лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода“ (Іоан. 15 5). А вѣтвь питается веществомъ дерева, такъ и вѣрующій долженъ не мысленно только, а въ дѣйствительности питаться отъ существа Иисуса Христа: „ибо плоть Его истинно есть Пища и Кровь Его истинно есть питіе“ (Іоан. 6, 55). Вѣрующій дол енъ пріобщаться Тѣла и Крови Иисуса Христа (1 Кор. 10, 16).

Въ 3-хъ,—онъ долженъ быть членомъ Церкви Христовой, какъ сказалъ Христосъ: „да будетъ едино стадо и единъ Пастырь“ (Іоан. 10, 16). И еще: «если Церкви не послушаетъ, да будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Мѣ. 18, 17).

Въ 4-хъ—вѣрующій во Христа долженъ соблюдать заповѣди Его: «Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ (Царство Небесное) воротами» (Откр. 22, 14).

Извращеніе св. Писанія ведетъ къ гибели.

Въ послѣднее время на Русской землѣ стали появляться люди, которые, не будучи пастырями и не имѣя на себѣ благодатныхъ даровъ Святаго Духа, позволяютъ себѣ произвольно толковать св. Писаніе. Они считаютъ себя выше и разумнѣе законныхъ пастырей Церкви и думаютъ, что знаютъ все; но не о нихъ ли сказалъ св. апостоль Павелъ, говоря: „кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего не знаетъ такъ, какъ должно знать“ (1 Коринѣ. 8, 2).

Такіе люди считаютъ себя мудрыми, но ихъ мудрость не отъ Бога, а отъ людей, поэтому, взявшись за толкованіе св. Писанія, они, по словамъ апостола Петра, „къ собственной своей гибели превращаютъ его“ (2 Петр. 3, 16).

«Да и какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ,—говоритъ премудрый Сирахъ,—тотъ, кто правитъ плугомъ, и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ—занявъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о молодыхъ воллахъ» (Сирах. 38, 25).

Такихъ людей Господь повелѣваетъ остерегаться и не слушать ихъ льстивыхъ наставленій.

«Берегись,—сказалъ Онъ людямъ,—чтобы кто не прельстилъ васъ» (Матѣ. 24, 4). Для вразумленія же сектантовъ приведемъ слѣдующія слова апостола Павла: „Неужели думаешь ты, человѣкъ, что избѣжишь суда Божія? Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благодать Божія ведетъ тебя къ покаянію? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себя собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога, Который воздастъ каждому по дѣламъ его» (Рим. 2, 3—6).

О чтеніи Слова Божія.

Сѣяль Святель сѣмя, и падало оно на различную почву: то при дорогѣ, то на камни, и въ терніи,—и заглохло здѣсь. И только на доброй землѣ оно могло взойти и принести плодъ. «Доброта» земли могла только взрастить сѣмя. Такъ и слово Божіе должно быть усвоено добрымъ сердцемъ.—Эту истину забыли люди. Нужно только удивляться, какъ теперь многіе непочтительно обращаются съ Словомъ Божіимъ. Каждый грамотей-сектантъ носитъ всюду за собой св. книгу, обративъ ее въ какую-то справочную книгу. Не такъ читали Св. Писаніе въ старину. Бывало, предки наши молились и постились, приступая къ чтенію Слова Божія; помнили они, что Слово Божіе есть откровеніе воли Господней, что его изрекли святые Божіи человѣки не по своей человѣческой волѣ, но будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. 1, 21). Къ одному св. старцу, разсказываетъ авва Авраамъ, пришелъ братъ и просилъ его переписать для него св. книгу. Просьба была исполнена. Но св. старецъ, углубившись въ св. книгу, при перепискѣ пропустилъ нѣсколько строкъ. Братъ указалъ ему на это. Тогда св. старецъ сказалъ: „пойди и исполни сначала хотя то, что написано, а тогда я допишу тебѣ недостающее“.

О, если бы и всѣ современные непрізванные проповѣдники, распространяющіе сектанство, съ благоговѣніемъ читали св. Писаніе и сознавали, что въ немъ есть неудобовразумительное, что можно извратить къ собственной гибели. Чтобы избѣгать ошибокъ при чтеніи Св. Писанія, нужно провѣрять свое пониманіе объясненіями людей, отъ Бога поставленныхъ (1 Корѣ. 8, 2; 10, 12). Пусть помнятъ сектанты слова апостола «кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать» (1 Корѣ. 8, 2). (Другъ Христіанина).

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

Священническое:

Отъ 14 октября 1911 года за № 1759, при Вознесенско-Горянской церкви г. Саратова—настоятельское—протоіерею Крестовоздвиженской церкви г. Саратова Петру Полянскому, съ назначеніемъ его окружнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ противъ расколо-сектантства и съ обязательствомъ бесплатно проходить должности—Предсѣдателя подготовительнаго комитета, благо-чиннаго по хозяйственной части Саратовскаго Спасо-Преображенскаго монастыря и т. п.

Діаконскія:

Отъ 10 октября за № 1746, при Николаевской церкви с. Широкаго Уступа, Аткарскаго у.,—сверхштатному діакону-псаломщику церкви с. Болтуновки, Хвалынскаго у., Симеону Павловскому, съ назначеніемъ его помощникомъ окружнаго противосектантскаго миссіонера.

Отъ 15 октября, при Успенской церкви г. Вольска (вновь открытое)—діакону Оренбургской епархіи Георгію Ольшанскому, съ возведеніемъ его въ санъ священника и съ возложеніемъ на него обязанностей помощника миссіонера.

Псаломщическія:

Отъ 15 октября за № 3334, при Казанской цер. слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда—псаломщику Казанской цер. села Демкина, Хвалынскаго уѣзда, Василю Казанскому.

Отъ 17 октября за № 3350, при Свято-Троицкой цер. завода „Ураль-Волга“, Царицынскаго уѣзда—псаломщику церкви с. Вырубовки, Сердобскаго уѣзда, Θεодору Иванову.

Резолюціей Его Пресвященства, отъ 10 октября за № 7143, священникъ-законоучитель Маріинской женской гимназіи г. Саратова Николай Голубовъ приписанъ сверхштата къ Саратовскому Каѳедральному Александро-Невскому собору.

Отъ 15 октября 1911 г. и. д. псаломщика Успенской церкви гор. Вольска Максимъ Жарковъ назначенъ къ рукоположенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности псаломщика на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

Исключается изъ списковъ.

Священникъ Рождество-Богородицкой церкви слободы Бородачевой, Камышинскаго уѣзда, Василій Быстряковъ, за смертью, съ 7 сентября 1911 г.

Модный Универсальный магазинъ Н. Е. Гуляевъ въ Саратовѣ,
Никольская улица, противъ музея, Архіерейскій домъ.

Саратовъ, 1911 года.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. уважаемыхъ покупателей, что къ предстоящимъ осеннему и зимнему сезонамъ магазинъ снабженъ громаднымъ выборомъ новостей во всѣхъ отдѣлахъ специальностей торговли сезонныхъ модныхъ и курантовыхъ товаровъ, слѣдующихъ артикулъ въ:

Отдѣлки для платья: тюль, газъ, кружева и всевозможныя вышивки, шитыя бисеромъ, металломъ и шелкомъ по послѣднимъ журналамъ Парижя и Вѣны, Вельветъ Англійскій, бархатъ мерюаръ и шелковыя отдѣлочныя ткани. Специальное отдѣленіе съ полнымъ подборомъ: шляпы дамскія и дѣтскія, шапки, муфты, горжеты, шапочки вязаныя, валяныя и гимназическія форменныя. Перья, цвѣты, страусовыя боа, вѣера, перчатки, чулки, шарфы кружевные и газовые. Корсеты новѣйшихъ фасоновъ извѣстныхъ французскихъ фабрикъ. Свадебныя шкатулки, цвѣты, фаты и букеты для невѣстъ. Кольца обручальныя золотыя, ложки серебряныя чайныя и столовыя. Платья бальныя, кружевные и шитыя бисеромъ. Блузки гипюровыя шелковыя и шерстяныя. Юбки верхнія сезонныя и нижнія шелковыя, шерстяныя и вязаныя готовыя и на заказъ. Для удобства примѣрки имѣется комната. Для дамскаго бѣлья заготовленъ изящный подборъ и доступный по цѣнѣ: шитье Швейцарскихъ и русскихъ фабрикъ. Кружева плетеныя ручной выработки и Волоньсень. Французскій батистъ нанеукъ и полотно. Зонты дождевые и солнечныя. Вышная парфюмерія иностранныхъ и русскихъ фабрикъ. Духа вѣсовыя отъ одного золотника и штучныя флаконы. Альбомы, ридикюли, несесеры и всевозможныя портмоне, а также разныя вещицы для подарковъ. Гребни для прически гарнитурзми и штучныя, діадемы и шпильки. Бѣлье мужское, дамское и дѣтское крестильное. Воротники полотняные и композиція, галстухи, шарфики и модныя жаботки. Платки Пензенскіе пуховыя ручной и машинной выработки, перчатки пуховыя, шерстяныя, лайковыя, замшевыя, и настоящія оленей кожи. Бѣлье дамское комбинація фидьдекосовъ шелков. и шерстян., фуфайки шерстяныя мужскія, дамскія и дѣтскія, гамашинаколышники и рейтузы для конькобѣжцевъ. Башлыки мужскіе и дѣтскіе. Отдѣлка теплыя байковыя, шерстяныя, пуховыя и тканевыя. Рукодѣльныя работы начатыя, оконченныя и къ нимъ матеріалы. Новость шерсть для рукодѣлія: „Каролла“, „Карлота“, „Русалка-Карменъ“, бумага, нитки, канва, сукно, тюль и прочія принадлежности для рукодѣлія. Для драпри: бахрома, суры, кисти и подхваты. Разнообразный выборъ шерсти и бумаги для чулокъ. Приклады для портняжъ и модистокъ. Всѣ выше перечисленные вкратцѣ товары имѣются въ громадномъ и разнообразномъ ассортиментѣ. Пробрѣтая товары непосредственно отъ иностранныхъ и русскихъ фабричныхъ фирмъ, и имѣя въ виду сдѣлать большой сбытъ товаровъ, цѣны поставлены ниже всѣхъ конкурентовъ, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый при покупкѣ товара въ моемъ магазинѣ. Надѣясь заслужить полное довѣріе, магазинъ приложить полное вниманіе къ удовлетворенію требованій уважаемыхъ покупателей.

Цѣны безъ запроса. Иногороднимъ по письменнымъ требованіямъ высылаются немедленно первой почтой.

Съ почтеніемъ Николай Ефремовичъ Гуляевъ,
Бывшій компаньонъ и завѣдующій фирмы Т-ва Н. Орлова и К^о.

Вновь открытый модный мануфактурный магазинъ

ТОРГОВАГО ДОМА

А. Афанасьевъ, Г. Веберъ и А. Кожевниковъ

Архiereйскій корпусъ, Никольская улица, противъ музея въ гор. Саратовѣ.

Задавшись цѣлю достигъ большаго оборота торговли, всѣ отдѣлы магазина снабжены громаднымъ выборомъ модныхъ товаровъ.

Опытное приобрѣтеніе товаровъ изъ первыхъ рукъ первоклассныхъ русскихъ и заграничныхъ фабрикантовъ даетъ намъ полную возможность производить всѣ товары дешевле всѣхъ конкурентовъ и самымъ добросовѣстнымъ порядкомъ.

ВСЕГДА ВЪ БОГАТОМЪ РАЗНООБРАЗІИ:

Мѣховые товары разныхъ звѣрей, сарпинка и сарпинскія ткани.

Драпъ мужскій и дамскій
Касторъ, дісганвалъ, сатинъ трико.
Сукно ворсовое, гвардейское, армейское. и форменное.
Сукно дамское въ лучшемъ подборѣ цвѣтовъ.
Трико костюмное русское и заграничное.
Трико сибирское.
Байка и бобрискъ.
Шевіоты, Каземіръ и Марьяны.
Плюшъ шелковый и шерстяной,
Плюшъ и драпъ дѣтскій.
Плюшъ конкъ русск и англійскій.
Байка и фланель.
Хивинка и овчинка.
Бархоть, вельветъ и манчестеръ.

Шелковыя и шерстяныя модныя матеріи.
Платья вышитыя: суконныя, шерстяныя, Гипюровыя, батистовыя и тюлевыя въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.
Кофт. чки и блузки: шелковыя, аппликація, батистовыя и тюлевыя, въ готовомъ и полуготовомъ видѣ.
Ковры бархатные, скатерти, портьеры, Тюль гардинный, канва-конгрессъ.
Одѣяда, полотно, столовое бѣлье.
Платки шелковыя, шерстяныя, байковые и пуховые.
Шарфы, косынки.
Ткани бумажныя и ситца.

Для большаго удобства при магазинѣ принимаются заказы на мужскія и дамскія верхнія вещи и духовныя одежды.

Торговля производится въ 2-хъ этажахъ магазина.

Фирма строго слѣдитъ за удовлетвореніемъ всѣхъ требованій уважаемыхъ нашихъ покупателей.

Надѣясь заслужить довѣріе, пребываемъ съ почтеніемъ, бывшіе служащіе торговаго дома А. Бендеръ и Сыновья

Афанасій Алексѣевичъ Афанасьевъ, Готфридъ Христіановичъ Веберъ и Александръ Николаевичъ Кожевниковъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Саратовскій Духовный Вѣстникъ“

Годовая плата съ пересылкой 6 руб., полугодовая — 3 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 юля.

Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религиозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патріотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Оффиціальныя отдѣлы.
- 8) Объявленія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

- 1) Въ конторѣ редакціи (домъ быв. Ростовцева, рядомъ съ Архіерейскимъ домомъ).
- 2) У и. д. Редактора, протоіеря С. П. Ильменскаго (г. Саратовъ, Маринскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ).
- 3) Въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (Московская ул.).

Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

